

*Егорова А.Ю., аспирант, 2 год обучения
Тульский государственный педагогический университет им. Л. Толстого
Россия, Тула*

ГОРОД В АЗБУКАХ И БУКВАРЯХ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-013-00246.

Аннотация: *в статье рассматривается изображение городского пространства в пособиях по обучению грамоте для коренных народов Севера России (1990- 2000-х гг.) На основе анализа азбук и букварей для коренных народов Севера сделан вывод о доминирующей функции привычной для того или иного северного коренного народа сельской местности, город - это центр культуры, власти и экономики.*

Ключевые слова: *азбука, букварь, город, национальные школы, коренные народы Крайнего Севера.*

Abstract: *the article discusses the image of urban space in literacy textbooks for the indigenous peoples of the North of Russia (1990-2000s). Based on the analysis of the alphabets and primers for the indigenous peoples of the North, a conclusion is made about the dominant function of the countryside, which is familiar to one or another northern indigenous people, the city is the center of culture, power and economy.*

Keywords: *ABC book, primer, city, national schools, indigenous peoples of the Far North.*

На протяжении второй половины XX в. город и городской образ жизни последовательно расширяли свое присутствие в азбуках и букварях для национальных школ СССР [4]. Этот сюжет, как правило, был представлен в

двух основных аспектах: описание «города вообще» – как экономического, социально-политического и культурного феномена с характерными признаками, отличающими город от сельской местности (широкие улицы, высокие дома, многочисленность населения, промышленные предприятия, учреждения образования и культуры); и рассказа о «главном городе» – столице страны или республики (края), как символе общей родины и единения народов. Эти тенденции были свойственны пособиям и для национальных школ, и для центральной России, они также мало зависели от того, был ли это учебник для школ автономных республик РСФСР или союзных республик. Отличия проявлялись только в упоминании населенных пунктов конкретных регионов [3; 10; 11].

С распадом СССР в России продолжилась разработка и издание учебных пособий для детей, родным языком которых не являлся русский. В общем контексте нашего исследования закономерными оказались следующие исследовательские вопросы: представлено ли городское пространство в учебниках данного типа? если да, то какой(ие) это город(а)? какие характеристики города и функциональная принадлежность городского образа жизни презентированы авторами учебников? если произошли изменения по сравнению с предшествующим периодом, то с чем они связаны?

В качестве объекта для анализа мы взяли учебники для коренных малочисленных народов Крайнего Севера России. Такое смещение акцента с центра на периферию было обусловлено стремлением определить – какой(ие) города присутствуют в текстах и иллюстрациях учебных пособий разных территорий большой многонациональной страны, отличаются ли они друг от друга и от учебников центральных издательств в части презентации в них городского пространства.

Конституция Российской Федерации 1993 г., провозглашая государственным языком на всей территории России русский язык,

одновременно гарантировала всем народам право на сохранение родного языка и создание условий для его изучения и развития [6].

В 1999 г. был принят Федеральный закон «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» [8], а в 2000 г. – утвержден «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации» [5]. В него было включено 45 народов, из них 40 (алеуты, вепсы, долганы, коряки, манси, нанайцы, нганасаны, ненцы, орочи, ульчи, ханты, чуванцы, чукчи, эвенки, юкагиры и др.) – это народы, проживающие на Севере или в районах с суровыми климатическими условиями, приравненных к Северу. Их объединяют формы традиционного природопользования, малая численность (17 из коренных северных народов насчитывают менее 1500 человек), современное расселение на землях предков [12].

Новые законодательные акты, а также рост национального самосознания, стремление к сохранению языкового и национально-культурного разнообразия, защита образа жизни коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока детерминировали переработку существующих и создание новых учебных пособий для обучения грамоте на русском и национальных языках детей малочисленных народностей.

Как же сочетались в них древние национальные традиции и городское пространство – повседневная практика эпохи модерна?

Город, как форма расселения человеческих сообществ, может быть описан в первую очередь через противопоставление городского поселения сельскому, а также из функций системы управления обществом и критерия населенности. Если говорить о признаках города, то его характеристики многообразны во времени и пространстве, определение этого понятия зависит от национальных геополитических факторов. Город можно классифицировать по численности, по типу функционирования, по социальной структуре, по историческим традициям. Как сложноорганизованная система он включает в

себя разнообразные элементы: политику, экономику, социум, природу, культуру.

Рассмотрев пособия для обучения грамоте в национальных школах для малых народов России, мы обнаружили, что общим для них является безусловный приоритет изображения сельского пространства, свойственного той или другой местности. Подчеркнем, что в отличие от пособий эпохи СССР (особенно позднего периода его существования) в текстах и визуальных элементах учебников появилось множество маркеров национальной принадлежности адресата учебника: специфический набор первых слов для чтения, «местные» сюжеты текстов, ярко выраженные этнические черты персонажей иллюстраций, изображение традиционных занятий людей, их одежды, жилищ и орудий труда, рассказ о национальных праздниках, обрядах и обычаях и т.д. [1, с. 13; 7, с. 63; 9, с.26; 13, с. 37 и др.]. Так, в букваре для ульчских школ, опубликованном в 2001 году (авторы К.Ф. Дечули и Л.И. Сем), мы видим повседневную жизнь коренного населения Дальнего Востока: маленькие бревенчатые домики (хагду), рыбную ловлю, охоту и собирательство, преимущественно водный вид транспорта, традиционные игры детей в национальной одежде, – и все это на фоне Амура и поросших лесом холмов [2, с. 25, 37, 43, 101 и др.].

На страницах проанализированных нами пособий город впервые, как правило, предстает как объект для сравнения с сельской местностью. Например, в учебнике для ненецких школ такое задание помещено уже в добукварной части: две страницы разворота полностью посвящены подобному сопоставлению: жилища (многоэтажные дома и чумы), транспорт (трамвай, автобус, грузовик и нарты), занятия взрослых (спешащие по улице прохожие и рыбак с уловом), одежда (курточки и малицы) и т.д. [1, с. 12-13]. В той же логике скомпонованы подобные страницы в букваре А.И. Рожина и Р.И. Канюкова [9, с. 8-9]. В азбуке для финно-угорских народов РФ город и деревня встречаются в пределах одной картинке: с правой стороны улицы стоят

многоэтажные дома и едут легковые автомобили, а с левой – под деревом приютился маленький домик с соломенной крышей, хлев для разных животных (корова, лошадь, овца), собачья будка и кошка, гуляющая сама по себе [14, с. 8]. Отметим, что общая тема страницы – «Наш дом», а предложенное ребенку задание – «Расскажи, кто где живет», т.е. сравнение городской и сельской жизни будет осуществлено только по одному признаку.

Еще один городской сюжет – общий для большинства проанализированных нами пособий – это рассказ о столицах страны и края.

Не отступая от традиций предыдущей эпохи, авторы учебников 2000-х гг. презентуют Москву прежде всего как Кремль и Красную площадь. Других столичных локаций визуальный ряд пособий, как правило, не содержит. Единственное обнаруженное нами исключение – Большой театр в букваре для хантыйских школ. Но надо сказать, что здесь он представлен фотографией, которую демонстрирует малышам юноша-вожатый (sic!) [13, с. 65]. Текстуальное описание Москвы в азбуках и букварях для народов Севера обычно включает в себя упоминание о широких и многолюдных улицах, городском транспорте (особенно метро!) и большом количестве людей.

Символическое значение подобных иллюстраций и текстов, пожалуй, наиболее емко представлено в азбуке Г.А. Туровой и Н.В. Богдановой:

Здесь шли тропинки узкие,
Овраги и поля,
Но все дороги русские
Сходились у Кремля...

Страница с этим стихотворением А. Барто и изображением кремлевских стен и башен имеет общий заголовок «Москва – столица России», ребенку также предложен контрольный вопрос: «Какие достопримечательности столицы нашей Родины ты знаешь?» [14, с. 79].

В ряде пособий разговор о городе как центре культуры, власти и экономики не ограничивается Москвой, следом за рассказом о столице страны

может быть помещен текст об административном центре края – но только в таком порядке и никогда не наоборот. Так, в букваре для ульчских школ упоминается Хабаровск [2. с. 142], для хантыйских – Нижневартовск, Ханты-Мансийск, Тюмень и Сургут (последний – «как нефтяная столица») [13, с. 88-89]; для ненецких школьников столицей края назван Салехард, текст об этом городе проиллюстрирован изображением его главной достопримечательности – монумента «Полярный круг» [1, с. 64]. Отметим, что описание «столичных» городов включает в себя их узнаваемые черты и характеристики – как текстуальные, так и визуальные, причем это верно и для Москвы, и для периферии.

«Город вообще», как особый социально-политический, культурный, экономический феномен, в учебниках для детей народов Севера представлен мало. Единственное пособие, в котором эта тема развернута достаточно широко и многоаспектно – «Азбука» Г.А. Туровой и Н.В. Богдановой. Вероятно, причиной тому более «городской» ландшафт территорий, на которых проживают финно-угорские народы России. Кроме того, довольно широкое их расселение сделало невозможным разговор об *одном* административном центре. В пособии – в отличие от тех, которые мы анализировали выше, – не назван ни один реальный город, кроме Москвы, напротив, акцент сделан на многообразии локаций и языков: «Расскажи, где ты живешь. Как называется твоя республика? А твой край, твой город или деревня? На каких языках говорят в твоей семье?» [14, с. 7].

Вместе с тем, в этом пособии городскому пространству посвящены несколько разделов. После упомянутого уже сравнения сельских и городских домов следуют страницы, посвященные транспорту: трамвай, троллейбус, грузовик, мотоцикл, велосипед и такси показаны как на отдельных рисунках с подписями, так и в потоке движения на оживленной городской улице. В тексте здесь идет речь о правилах дорожного движения и сигналах светофора [14, с. 20-21]. Еще один сюжет – «Улицы города» [14. с. 47]. Здесь особенно

примечательно задание к иллюстрации, предложенное ребенку и соединяющее изучение букв с ориентацией в городском пространстве и культурным опытом первоклассника: «Найди на улицах города вывески с буквами *а* или *я*. Что в этих домах находится? Как ты догадался? Скажи, где расположен театр. Был ли ты в театре? Какие постановки ты видел?» [там же]. Также городской пейзаж мы видим в теме «Строим новый дом»: экскаватор, бульдозер, подъемный кран помогают людям возводить высотные дома [14. с. 83]. В этом учебнике пространство в целом воспринимается именно как городское: «первый раз в первый класс» дети идут по широкой улице [14. с. 3], «моя семья» расположилась вокруг телевизора в «типовой» квартире [14. с. 10], ту же устроен «разгром» героями одноименного стихотворения Э. Успенского [14. с. 10], здесь встречают гостей в день рождения [14. с. 15] и т.д. Ни в одном из этих случаев город не фигурирует напрямую, но он присутствует как контекст – особенно визуальный.

Отметим еще один вариант «неназванного» города в учебниках для детей народов Севера: безымянным по их страницам проходит Санкт-Петербург. Традиционно, со времен СССР северная столица являлась методическим и книгоиздательским центром для обеспечения образования северных народов. Вероятно, именно этим обстоятельством (а возможно и просто наличием рисунка в санкт-петербургском филиале издательства «Просвещения») объясняется то, что текст о праздновании 9 мая в нескольких учебниках проиллюстрирован салютом над Петропавловской крепостью [2, с. 115; 13, с. 86]. Ни Петербург, ни Ленинград при этом авторами не упоминаются.

Среди проанализированных нами учебников обнаружился и такой, в котором города нет вообще – ни в текстах, ни на иллюстрациях, ни с какими функциями и ролями. Это «Эвенкийский букварь» А.А. Кудри и А.Ф. Бойцовой (2001). Общая логика построения данного пособия та же, что у

других аналогичных учебников, но городское пространство в нем не представлено.

Итак, в учебниках для коренных народов Севера начала 2000-х гг. городское пространство предстает, как правило, антиподом традиционной жизни в тайге или тундре. Чаще всего оно было представлено населенным пунктом без каких-либо маркеров конкретного города. Исключение составляли столицы – страны и края, здесь описание реально существующих локаций было подчинено воспитательной задаче единения народов многонациональной страны. Собственно говоря, из всех проанализированных пособий «городским» можно назвать только учебник для финно-угорских народов: в нем город по умолчанию воспринимается «фоном» для большинства представленных сюжетов. В большинстве же азбук и букварей привычной средой для ребенка-читателя показана сельская местность – типичная для того или иного северного народа. Город же – явление эпохи модерна, отличающееся от устоев традиционной культуры, – по-прежнему остается далеким – как во времени, так и в пространстве.

Библиография:

1. Бармич М.Я., Вэлло И.А. Букварь на ненецком языке (лесной диалект) для 1 класса общеобр. учрежд. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1999. 111 с.
2. Дечули К.Ф., Сем Л.И. Букварь: Для 1-го класса ульчских школ. СПб.: Просвещение, 2001. 143 с.
3. Егорова А.Ю. Безымянный город в азбуках и букварях для национальных школ СССР (1940–1950 гг.) // Учебник как модель мира и общества: Коллективная монография / Под ред. Т. В. Артемьевой, М. И. Микешина. СПб.: Политехника Сервис, 2021. – С. 102-106.

4. Егорова А.Ю. «Начинается земля, как известно, от Кремля»: город в азбуках и букварях национальных школ СССР 1940-1991 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2021. № 3(62). С. 60-71.
5. Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации <https://base.garant.ru> (дата обращения 24.07.2022).
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 04.07.2020 г.) <https://base.garant.ru> <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.07.2022).
7. Кудря А.А., Бойцова А.Ф. Букварь: Для 1-го класса эвенкийских школ. СПб.: Просвещение, 2001. 143 с.
8. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации. Федеральный закон от 30.04.1999 N 82-ФЗ (последняя редакция) <http://www.consultant.ru> (дата обращения 24.07.2022).
9. Рожин А.И., Канюкова Р.И.. Букварь: Для 1-го класса ненецких школ. 3-е изд. СПб.: Просвещение, 2001. 127 с.
10. Ромашина Е.Ю. Город – это не-деревня: путешествие по страницам российских азбук и букварей 1900-1925 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2021. Вып. 60. С. 97-118.
11. Ромашина Е.Ю. Образ столицы как метафора национальной идентичности: российские азбуки и буквари 1900-1925 гг. // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2020. № 3. С. 135-153.
12. Славин С.В. К вопросу о методах и формах управления процессом социалистического освоения Севера СССР // Проблемы Севера. М.: Наука, 1958. Вып. 1. С. 229-243.
13. Терешкин Н.И., Кулинич Е.Д., Венго М.В. Букварь: Для 1-го класса хантыйских школ. 3-е изд. СПб.: Просвещение, 2002. 127 с.
14. Турова Г.А., Богданова Н.В. Азбука: Учеб. для 1-го класса. СПб.: Просвещение, 2003. 143 с.